

РЕЦЕНЗИИ

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 304 (2015), 236 – 242

REVIEW ON I. V. SHEVNINA'S MONOGRAPH "THE POTTERY OF THE NEOLITHIC TRIBES OF TORGAY"

Yu. B. Tsetlin

Archaeology Institute, Moscow, Russia.

E-mail: yu.tsetlin@mail.ru

Key words: monographic research, analysis, ceramics, Torgay Neolith, Makanjar culture.

Abstract. In autumn 2014 I.V. Shevnina's monograph "The pottery of the Neolithic tribes of Torgay", which introduces certain results of the studies of Neolithic materials in this region, which is a part of the Kostanay region of North Kazakhstan. The monograph is published in three languages: Kazakh, Russian and English; It is provided with a large number of color graphics and photographic illustrations (approximately 100 Fig.) as well as a series of analytical tables (13).

The peer-reviewed publication of I.V. Shevnina is the first monographic study of this issue, which shows the results of a comprehensive study of Makanjar ceramics and pottery in general. The great merit of the work is using the results of petrographic studies of ceramics, which complements the traditional microscopic analysis. An important methodological achievement made by the author is the widespread use of the experimental study of ancient ceramics, particularly in terms of analysis of targeted features of wool and animal hair in the molding composition of vessels.

Shortcomings reported among the characteristics of the particular chapters, first of all, can be seen only considering the fact that this is the first large study in this field. They cannot spoil the high value of I.V. Shevnina's monograph which gives an overview of the Makanjar pottery. The reviewed book will be studied with great interest by professionals and students of history, as well as provide a basis for further in-depth studies of the history of ancient pottery and the population of Northern Kazakhstan.

УДК 903.02 (574.21) "634" (049.32)

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ И. В. ШЕВНИНОЙ "ГОНЧАРСТВО НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН ТОРГАЯ"

Ю. Б. Цетлин

Институт археологии, Москва, Россия

Ключевые слова: монографическое исследование, анализ, керамика, неолит Торгая, маханжарская культура.

Аннотация. Осенью 2014 г. вышла в свет монография И. В. Шевниной "Гончарство неолитических племен Торгая", которая подводит определенный итог исследованию неолитических материалов этого региона, расположенного в пределах Костанайской области Северного Казахстана. Монография издана на трех языках: казахском, русском и английском; снабжена большим количеством графических и цветных фотографических иллюстраций (около 100 рис.), а также серией аналитических таблиц (13).

Рецензируемое издание И. В. Шевниной – первое монографическое исследование этой проблемы, где приведены результаты всестороннего изучения маханжарской керамики и гончарства в целом. Безусловным достоинством работы является привлечение результатов петрографического исследования керамики, дополняющего традиционный микроскопический ее анализ. Очень важным методическим достижением автора следует считать широкое использование экспериментального изучения древней керамики, особенно в плане целенаправленного анализа признаков шерсти и волоса животных в формовочной массе сосудов.

Отмеченные в характеристике конкретных глав работы недостатки, прежде всего, можно отнести только за счет того, что это первое крупное исследование данной проблемы. Они никак не могут снизить высокую ценность монографии И.В. Шевниной, дающей общее представление о маханжарском гончарстве. Рецензируемая книга будет с большим интересом встречена специалистами и студентами-историками, а также послужит основой для дальнейшего углубленного изучения истории древнего гончарства и населения Северного Казахстана.

Осенью 2014 г. произошло знаменательное событие – вышла в свет монография И.В. Шевниной "Гончарство неолитических племен Торгая", которая подводит определенный итог исследованию неолитических материалов этого региона, расположенного в пределах Костанайской области Северного Казахстана. Монография представляет собой четвертый том серии «Материалы и исследования по археологии Казахстана», выпускаемой филиалом Института археологии им. А.Х. Маргулана в Астане. В книге 236 страниц. Монография опубликована на трех языках: казахском, русском и английском; снабжена большим количеством графических и цветных фотографических иллюстраций (около 100 рисунков), а также серией аналитических таблиц (13). Текст исследования на русском языке занимает стр. 74–145, т. е. 72 страницы.

По задумке автора, исследование посвящено «развитию древнейшего гончарства на территории Торгайского прогиба в эпоху неолита» (с. 74). Оно базируется на керамических материалах, добывшихся в результате работ Костанайской и Торгайской археологических экспедиций и хранящихся в фондах лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова и Костанайского областного историко-краеведческого музея.

В Введении И.В. Шевнина характеризует некоторые общие свойства керамики как источника (по: [1; 2]), кратко описывает подходы к изучению керамики и историю их развития (по: [3]) и приходит к оригинальному выводу о существовании на постсоветском пространстве в рамках историко-культурного подхода двух направлений изучения керамики: «визуально-диагностического» и «с использованием методов естественных наук».

С этим выводом мне трудно согласиться, поскольку в литературе неоднократно подчеркивался формальный во многом характер данных, получаемых сегодня как отечественными, так и зарубежными исследователями в результате применения петрографического, химического, рентгенофазового, дифференциально-термического и других естественнонаучных методов и невозможность их адекватного использования для историко-культурных реконструкций (см.: [3; 4; 5]).

Далее автор кратко излагает историю изучения технологии керамики Казахстана в работах М.П. Грязнова, Т.М. Тепловодской, В.Г. Ломана и других исследователей. Отмечено большое значение организации М.К. Кадырбаевым в 1971 г. Лаборатории археологических технологий (позднее, называвшейся Проблемной лабораторией археологических технологий), где одним из направлений работы был, осуществляемый под руководством Т.М. Тепловодской, технико-технологический анализ древней керамики.

Рецензируемое исследование базируется на опыте всестороннего изучения керамики племен маханжарской археологической культуры, распространенной в эпоху неолита в исследуемом регионе и представленной сегодня 21 памятником. В данной работе использованы материалы пяти поселений: Бестамак (около 550 фрагментов), Белкарагай 1 (один сосуд), Дузбай 3 (6–7 сосудов), Екидин 4 (45 фрагментов), Соленое озеро 2 (три сосуда и около 20 фрагментов); стоянки Соленое озеро 2 и Екидин 24 содержали чистые комплексы маханжарской керамики. К сожалению, И.В. Шевнина не дает в работе сводку всех изученных керамических материалов по каждому памятнику. Анализ исследуемого керамического материала ведется с помощью широкого комплекса разнообразных методов, подробная характеристика которых приводится в соответствующих главах работы.

Глава 1 «Технико-технологический анализ керамики маханжарской культуры» содержит результаты изучения основных ступеней гончарного производства по материалам каждого поселения. Для характеристики исходного сырья и формовочных масс использованы бинокулярная микроскопия и петрографический анализ (Изучено 50 образцов, результаты даны в Приложении, с. 218–232). Кроме того, химическим путем проводилось определение фосфатов и карбонатов в черепке.

Автором установлено, что основным исходным сырьем для производства посуды были низкопластичные гидрослюдистые глины, залегавшие в окрестностях поселений и содержащие «значительное количество обломочных примесей: кварца, полевых шпатов, слюд и других, а также ... карбонаты, сульфиды», «гидрослюдистые глины имеют примесь или обогащены органическим веществом» (с. 88). И.В. Шевнина совершенно справедливо квалифицирует все эти минеральные компоненты как естественные, характеризующие особенности глиняных залежей. К естественным также относятся и микроскопические органические примеси. В тоже время вызывает сомнение ее заключение о присутствии в глинах до 80% примеси пылевидного песка (с. 86). Дело в том, что глины с объемным содержанием песчаной примеси выше 55–60% не формуются ручными способами и сохраняют приданную им форму только при высыхании в пресс-формах. В этом разделе опять отсутствуют количественные данные об особенностях использованных глин по керамике разных памятников. В связи с этим создается впечатление, что вся посуда каждого поселения изготовлена из одного и того же исходного сырья, что для эпохи неолита маловероятно.

Следующий раздел этой главы, названный «Технико-технологический анализ керамических комплексов», содержит описание формовочных масс, приемов конструирования, обработки поверхностей, сушки и обжига керамики тех же поселений.

Формовочная масса. По изученным материалам зафиксировано два рецепта формовочных масс: «глина + шамот» и «глина + шамот + органика». Оба рецепта отмечены по керамике поселений Бестамак и Дузбай 3, только второй рецепт – по керамике поселений Белкарагай 1, Екидин 24 и Соленое озеро 2. Некалибранный крупный шамот присутствует в керамике поселений Бестамак, Дузбай 3 и Соленое озеро 2; мелкий шамот (до 1 мм) – на поселениях Белкарагай 1 и Екидин 24. Концентрация шамота в формовочной массе на трех памятниках (Бестамак, Белкарагай 1 и Соленое озеро 2) очень низкая до 7–10%, а на двух других (Дузбай 3 и Екидин 24) иногда очень высокая – 30% и 50%. Органическая примесь во всех случаях представлена шерстью животных. Остается не ясным, почему автор, приведя такую интересную информацию, никак не использовал ее в своих выводах. Совершенно очевидно, что по особенностям состава формовочных масс выделяются две группы традиций. К одной относятся поселения Бестамак и Дузбай 3, к другой – Белкарагай 1, Екидин 24, поселение Соленое озеро 2 занимает как бы промежуточное положение. Не соответствует действительности вывод автора о том, что малые концентрации шамота (до 10%) вводились «для усиления термостойкости сосуда (предотвращения растрескивания при обжиге)» (с. 144). В концентрации 10% (т. е. 1:9) добавка шамота практически не влияет на поведение сосуда при термической обработке. Такое влияние начинает проявляться с концентрации не менее 20% (т. е. 1:4). Здесь также отсутствуют конкретные численные данные по числу образцов керамики с разными рецептами формовочных масс по каждому памятнику.

Конструирование сосудов. При чтении этого раздела в первую очередь обращает на себя внимание терминологическая неточность. А.А. Бобринский ввел термин «формообразование» для обозначения совершенно конкретной узкой технологической задачи, связанной с приемами придания сосуду определенной формы [1, с. 187–191]. И.В. Шевнина ошибочно понимает под формообразованием «способ формовки» сосудов. Так, на стр. 101 читаем: «При формообразовании маханжарских сосудов основным способом формовки являлся ленточно-кольцевой налеп». Автором описаны два способа формовки – «ленточно-кольцевой налеп» и «лоскутный налеп с применением шаблона». Первый способ аргументируется тем, что «Рельеф лент отчетливо читается на поверхности изделий» (с. 88). Должен заметить, что этот признак может использоваться только как дополнительный к анализу течения глиняной массы в изломах черепка. А.А. Бобринский пишет: для фиксации кольцевого налепа «наиболее надежны наблюдения за особенностями течения формовочной массы в продольных изломах стенок» [1, с. 179]. В монографии И.В. Шевниной не приведено ни одного рисунка или фотографии, показывающих расположение спаев лент или лоскутов

в продольном и поперечном изломах. Поэтому читателю остается только довериться тем словесным описаниям, которые приводит автор.

Обработка поверхности. На маханжарской керамике зафиксировано заглаживание костью, деревянным ножом, галькой и зубчатым штампом, покрытие «ангобом» (я взял это слово в кавычки, так как автор пишет, что это понятие условное и к настоящему ангобу отношения не имеет), а также лощение по сухой основе. Здесь следует обратить внимание на некоторые неточности. Во-первых, мнение о том, что ангоб и лощение уменьшают водопоглощение сильно преувеличено и не подтверждается экспериментами, во-вторых, заключение, что лощение производилось «мягкой кожей» (с. 101) просто неверно. Лощение всегда делается твердым и очень гладким материалом. В данном случае автор смешивает лощение и полирование, которое производится после обжига, как правило, грубой тканью или кожей, смоченной жиром.

Обжиг. Относительно термической обработки И.В. Шевнина пишет, что все «сосуды имеют признак кострового обжига, который производился при температуре от 450° до 700°C» (с. 101). В качестве обоснования этого вывода приводится «темно-серая или черная середина излома при светлых краевых участках» и отсутствие «остаточной пластичности» (с. 90, 92, 95, 97, 99–100). В связи с этим следует обратить внимание автора на то, что подобная картина излома говорит не о виде обжигательного устройства, а о неполном обжиге, который может быть характерен и для костровых, и для очажных, и для печных устройств. Кроме того, такой излом указывает на то, что этот неполный обжиг производился относительно короткое время при температурах каления глины, т. е. выше 600–650°C. Естественно, что в этом случае следы остаточной пластичности могут проявиться только при очень короткой длительности обжига (не более 10–15 мин).

Глава II «Анализ внешних признаков маханжарской керамики: форма и орнамент» содержит описание морфологических характеристик сосудов. Типология сосудов проведена в работе по методике В.Ф. Генинга, которая, по мнению И.В. Шевниной, «на сегодняшний день является одной из детально проработанных и логически выверенных типологических методик по керамике» (с. 105). Любопытно прочесть, что «данная методика заключает в себе наиболее ясную и четкую последовательность действий при научном анализе керамического материала», а «Отрицательным моментом в данной методике является ее трудоемкость и длительность» (Там же). Автор последовательно вычисляет параметры маханжарских сосудов по показателям В.Ф. Генинга: «высотному», «высотно-горловинному», «широкто-горловинному», «профилировки шеи» (немного изменен автором), «высоты туловса», «высоты плечика», «выпуклости плечика» и «удлиненности днища». Для выделения типов И.В. Шевнина использовала высоту туловса, а для подтипов – высоту плечика и профилировку шейки, поскольку «все остальные показатели одинаковы» (с. 114). В результате ею были выделены три типа сосудов (А, Б и В) и в рамках типа А – один подтип. В связи с этим немного странно выглядит заключение автора, что проделанная им работа «заключалась исключительно в применении математических методов и была сведена к статистическому учету» «керамического массива» (Там же) из восьми сосудов. Остается также не понятным, зачем в тексте на 14 страницах дважды дословно повторяется изложение программы В.Ф. Генинга (с. 105–106 и 112).

Второй раздел данной главы посвящен орнаментации керамики. Исследуются способы нанесения орнамента, его мотивы и композиция. Важным моментом является также анализ сочетаний мотивов орнамента на одном сосуде. В результате И.В. Шевнина выяснила, что орнамент на сосудах располагается зонами, всегда орнаментировалась шейка и почти всегда срез венчика (с. 106, рис. 41), при этом доминировали оттиски зубчатых штампов разного размера (свыше 80%) и реже отмечены вдавления и прочерчивание. В общей сложности на керамике выделено 45 мотивов и 37 композиций (с. 122–123). Несмотря на это разнообразие, автор заключает, что «в эпоху неолита господствует архаичный «простой» орнамент» (с. 123). Очень жалко, что в работе совершенно отсутствуют конкретные численные данные о распределении разных мотивов на различных частях форм сосудов.

Особый интерес представляет Глава III «Опыт экспериментальной реконструкции маханжарского гончарства». И.В. Шевнина совершенно справедливо подчеркивает большое научное значение экспериментального изучения древней керамики. В данной работе она сосредоточила свое внимание на двух вопросах: анализе вида органической примеси в формовочной массе маханжарской посуды и обосновании выделенных ею приемов лепки сосудов. По результатам предвари-

тельного микроскопического изучения керамики автором была выдвинута гипотеза «об использовании маханжарцами в качестве органической примеси в керамике шерсти или волоса животных» (с. 127–128). Для ее проверки были предприняты, во-первых, изучение костных остатков на маханжарских поселениях для определения наиболее распространенных видов таких животных, во-вторых, микроскопическое изучение признаков волоса и шерсти разных животных (лошади, жеребенка, сайги, собаки и др.) для выяснения возможности их различия в керамике, в-третьих, изготовление экспериментальных образцов с добавкой шерсти разных животных и сравнительный анализ их под микроскопом с маханжарской керамикой. Проведенное исследование показало, с одной стороны, что пока не удается выявить особенности шерсти разных животных в эталонных образцах, а с другой – что общие «параметры отпечатков на древней керамике совпадают с параметрами отпечатков на эталонах». Отсюда автором сделан вывод, «что маханжарские гончары добавляли при замесе глиняного теста шерсть и волос лошади, сайги и, возможно, собаки» (с. 131). Особено важно, что автор планирует продолжить работу в этом направлении.

Второй раздел этой главы касается экспериментального моделирования маханжарских сосудов, которому предшествовало специальное изучение технологии лепки этих сосудов. Следующим этапом, как пишет автор, была проверка аналитической реконструкции ««прочтения» изготовления сосуда практически, то есть в лабораторных условиях. Для этого было решено создать модель маханжарского сосуда с учетом рецептуры глиняного теста и реконструированной нами формовки сосуда» (с. 134). Для этого была изготовлена формовочная масса по рецепту маханжарской керамики (глина + шамот + шерсть). Затем, следуя реконструированной автором технологии, был изготовлен емкостный начин из лент, соединенных «внахлест». Емкость довели до сужения горловины и сужения дна, к ней прилепили шейку из двух лент, «поверх (с внешней стороны) для дальнейшего укрепления шейки примазали еще одну ленту, так, чтобы она покрывала шов между двумя лентами, из которых состояла шейка» (с. 135). Дно в виде остrodонной чашечки было выплено из одного комка и примазано к емкости сначала снаружи, а затем изнутри; потом сосуд выбивался колотушкой. В результате получилась «довольно грубая емкость с толстыми неровными стенками» (Там же). После ее подсыхания вся лишняя глина срезалась ножом изнутри и снаружи пока стенки не стали толщиной 5 мм. Потом сосуд сушился, орнаментировался, лощился по сухой основе и обжигался (детали организации обжига в тексте отсутствуют). Далее изложен вывод автора, который и привожу дословно: «в заключение мы можем утверждать, что аналитическая реконструкция изготовления маханжарского сосуда была успешно воплощена на практике» (с. 136). И действительно, на рис. 74–77 приведены фотографии экспериментальных сосудов, очень похожих на маханжарские.

Таким образом, в ходе эксперимента была изготовлена «реплика», т. е. сосуд, внешне похожий на древний. К сожалению, это доказывает только тот факт, что с помощью использованных приемов такой сосуд в принципе можно изготовить. Для доказательства же того, что технология неолитических маханжарских гончаров была действительно реконструирована верно, нужно было не только изготовить похожий сосуд, но и разбить его потом, изучить под микроскопом и показать, что в изломах экспериментального и археологических сосудов фиксируются те же самые следы, прежде всего, то же самое расположение спаев конструктивных элементов. К сожалению, этого сделано не было.

Заключительный раздел этой главы «Костяные орудия гончарного производства» посвящен описанию инструментов для обработки поверхности сосудов и орнаментации. Проведенный автором трасологический анализ позволил выделить семь предметов, которые, по ее мнению, можно связывать с гончарным производством. Это зубчатые штампы, плоские шпатели-лощила и узкий шпатель орнаментир, а также несколько экземпляров заполированных астрагалов, которыми, как считает автор, «гончары часто пользовались как лощилами» (с. 136). К сожалению, не до конца ясным, по словам И.В. Шевниной, остается вопрос о времени, к которому относятся эти предметы, поскольку большинство памятников многослойные.

Специальному исследованию здесь же подвергнуты приемы нанесения орнаментов на маханжарской керамике. Опираясь на методику И.В. Калининой и Е.А. Устиновой и результаты собственных экспериментов, И.В. Шевнина выделила шесть способов орнаментации зубчатыми штампами и два способа – гладкими орудиями. К первым отнесены: штампованием, прокатывание, шагание,

шагание с прокатыванием и накалывание, ко вторым – протаскивание и вдавление. Печально, что автор, как и в других разделах, не приводит данных о количественном распространении разных способов декорирования.

В Заключении И.В. Шевнина очень кратко подводит основные итоги проделанной работы. При этом она обращает внимание на тот факт, что «присущие маханжарской керамике характеристики, как высокая плотность черепка, тонкостенность, стройность, для посуды других культур неолита Урало-Казахстанского региона нам неизвестны» (с. 145).

Завершая анализ монографического исследования И.В. Шевниной о неолитическом маханжарском гончарстве Торгайского региона, хочется, во-первых, отметить, что мы получили первое монографическое исследование этой проблемы, где приведены результаты всестороннего изучения маханжарской керамики и гончарства в целом, во-вторых, безусловным достоинством работы является привлечение результатов петрографического исследования керамики, дополняющего традиционный микроскопический ее анализ, в-третьих, очень важным методическим достижением автора следует считать широкое использование экспериментального изучения древней керамики, особенно в плане целенаправленного анализа признаков шерсти и волоса животных в формочечной массе сосудов.

Отмеченные в характеристике конкретных глав работы недостатки, неточности и даже ошибочные утверждения я отношу только за счет того, что это первое крупное исследование данной проблемы. Они никак не могут снизить высокую ценность монографии И.В. Шевниной, дающей общее представление о маханжарском гончарстве. Считаю, что книга будет с большим интересом встречена специалистами и студентами-историками и главное – послужит основой для дальнейшего углубленного изучения истории древнего гончарства и населения Северного Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. Наука, 1978. 272 с.
- [2] Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения. В кн.: Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- [3] Цетлин Ю.Б. Эволюция исследовательских подходов к изучению керамики в археологии. В сб.: Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001. С. 54–75.
- [4] Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М: ИА РАН, 2012. 384 с.
- [5] Цетлин Ю.Б., Волкова Е.В. Роль естественно-научных методов в изучении древней керамики как источника исторической информации. Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. Вып. 4 (44). С. 52–59.

REFERENCES

- [1] Bobrinsky A.A. Pottery of Eastern Europe. Resources and methods of study. Moscow: Science, 1978. 272 p.
- [2] Bobrinsky A.A. Pottery technology as an object of historical and cultural study. From the book: Actual problems of the ancient pottery studies (collective monograph). Samara: SamGPU, 1999. 5–109 pp.
- [3] Tsetlin Yu. B. Evolution of research approaches to the study of ceramics in archeology. From the book: Ural ancient craftsmen. Izhevsk, 2001, 54–75 pp.
- [4] Tsetlin Yu. B. Ancient ceramics. Theory and methods of historical and cultural approach. Moscow: Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, 2012. 384 pp.
- [5] Tsetlin Yu. B., Volkova E.V. The role of natural scientific methods in the study of ancient ceramics as a source of historical information. Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2010. Vol. 4 (44). 52–59 pp.

И.В. ШЕВНИНАНЫҢ «НЕОЛИТ ДӘУІРІНДЕГІ ТОРҒАЙ ТАЙПАЛАРЫНЫҢ ҚЫШ ӨНДІРІСІ» МОНОГРАФИЯСЫНА ПІКІР

Ю. Б. Цетлин

Археология институты, Мәскеу, Ресей

Тірек сөздер: монографиялық зерттеу, талдау, керамика, Торғай неолиті, Маканжар мәдениеті.

Аннотация. 2014 жылдың күздінде И.В. Шевнинаның Солгүстік Қазақстанның Қостанай облысы аумағында орналасқан Торғай өнірінің неолит материалдарын зерттеуді қорытындылайтын «Неолит дәуіріндегі Торғай тайпаларының қыш өндірісі» монографиясы жарыққа шықты. Кітап: қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде; графикалық және түсті фотосуреттік иллюстрациялармен толықтырылған (100-ге жуық суреттер); сондай-ақ, талдау кестелері (13) берілген.

Пікір беріліп отырған И.В. Шевнинаның бұл басылымы Мақанжар керамикасы мен көзешіліктің мәселелері жан-жақты қарастырылған алғашқы монографиялық зерттеу. Қалыптасқан микроскоптық талдаулармен қатар керамиканы петрографиялық зерттеулердің нәтижелерін қатыстыру – бұл еңбектің айтарлықтай құндылығын көрсетеді. Автордың маңызды әдістемелік жетістігі деп көне керамиканы эксперименттік зерттеуді кең пайдалануын, әсіресе ыдыс қалыбындағы жүн мен кылдың белгілерін анықтау жолындағы маңсатты талдауларын атап өту қажет.

Накты белімдерде жұмыстың кемшілігі деп берілген сипаттамаларды ең алдымен бұл аталған тақырыптағы ірі көлемді алғашқы зерттеу болғандығымен түсіндіруге болады. Ол сипаттамалар мақанжар қыш өндірісі туралы ақпарат беретін И.В. Шевнинаның монографиясының құндылығын төмендегейді. Пікір беріліп отырған бұл кітап мамандар мен студент-тарихшылар арасына үлкен қызығушылықпен тараиды, сондай-ақ, Солгүстік Қазақстанның тұрғындары мен көне көзешілігін ары карай терең зерттеуге жол салады.

Поступила 11.11.2015 г.